

Голос Распорядителя был негромко, но здесь, во внутреннем дворе Храма Долины, он звучал гулко, как раскат грома.

— Слушайте меня! Готовы ли вы вступить на Поле Обмана и побороться с лукавством Долинных Демонов?

— Да! — рявкнула стоящая во дворе шеренга, и Долт постарался, чтобы его голос прозвучал в общем хоре так же, как и голоса остальных, — громко и грозно. Однако внутри у него всё трепетало.

Чуть подавшись вперёд, он стрельнул взглядом вдоль шеренги выстроившихся во дворе воинов — своих соперников. Каждый клан прислал сюда лучших из лучших, и то, что он, Долт, в их числе, наполняло его сердце гордостью, правда, с привкусом горечи. Всё было бы хорошо, если б не одно но. Вместе с ним сюда пришли ещё четверо его соплеменников, но если бы Фира не покалечился при схватке с рогатой ящерицей, вместо Долта здесь стоял бы он. Долт не был самым-самым в своём клане, он просто занял внезапно опустевшее место, и его шансы на успех в предстоящем испытании были не так уж и высоки. Но так или иначе, он здесь. И постарается доказать, что не хуже остальных воинов и охотников, собравшихся на Большой Отбор в этом году. Он докажет им всем...

Долт сжал древко своего копья и замер, ожидая дальнейшего.

Что будет дальше, он знал.

Дальше их поведут на Поле Обмана. Распорядитель сошёл с помоста, на котором до этого стоял, и взмахнул жезлом, призывая всех следовать за собой.

Они вышли со двора, миновали распахнутые настежь ворота, очутившись на узкой тропе, ведущей куда-то в клубящийся утренний туман. Долт напряжённо всматривался в плывущую вокруг белесую муть, пытаясь представить себе Поле и то, что их ждёт там. Он слышал о Поле десятки историй, рассказанных теми, кого оно оставило без награды, и каждый раз те, кто возвращался, рассказывали что-то новое. Поле

Вступительный экзамен

Андрей АНИСИМОВ

постоянно менялось, и опыт прежних попыток ничего там не значил. Каждый раз Долинные Демоны придумывали новые головоломки для людей, и каждая новая группа, пришедшая на Большой Отбор, сталкивалась с тем, чего не было раньше. Заранее подготовиться к тому, что преподнесёт тебе Поле, было невозможно. И что оно преподнесёт в этот раз, оставалось только гадать.

Тропа завела их в небольшую расщелину. Здесь тоже висел туман, однако, пока шеренга шла, он заметно поредел, открыв взору лежащее впереди и чуть внизу открытое пространство, окружённое кольцом невысоких скал и каменистых холмов. Сорок пар глаз жадно впились в эту наполненную остатками утренней сырости долинку. Эта долина и была Поле Обмана.

Выйдя из расщелины, они остановились.

Шедший впереди Распорядитель махнул жезлом, указывая на выложенную камнями фигуру, изображающую полукруг всходящего солнца с расходящимися во все стороны лучами. Лучей было ровно сорок; Долт знал это, даже не считая. Ровно столько, сколько пришло на Отбор. Подняв жезл, Распорядитель объявил:

— Пусть каждый встанет у луча и ждёт. Когда над Поле Обмана взой-

дёт солнце, вы ступите на него, и да пусть Долинные Демоны будут к вам благосклонны. Победит тот, кто к закату выйдет на противоположный край и пересечёт границу Поля. Все слышали меня?

— Да! — тем же стройным хором ответили воины и рассыпались вдоль полукруга.

Долту достался третий луч справа. Встав рядом с ним, он повернулся к Распорядителю, глядя на по-прежнему поднятый жезл и, одновременно, на венчающую выход из расщелины скалу. Как только её вершина вспыхнула в первых лучах нового дня, Распорядитель резко опустил жезл и выкрикнул:

— Начали!

Каменное солнце тут же взорвалось разбегающимися в разные стороны человеческими фигурками. Долт тоже понёсся во всю прыть вдоль тонкого каменного луча, но потом перешёл на более спокойный бег. Скорость — не главная составляющая успеха на Поле. Так говорили. И сила — тоже.

Впереди показалась стена дрожащего, как марево, воздуха. Долт с некоторой опаской вошёл в неё, не испытывая при этом ничего: стена не была ни горячей, ни холодной. Зато весь окружающий его мир преобразился до неузнаваемости. Неведомо откуда взялись каменные столбы, множество стоящих вертикально плит, низкие горки с отверстиями пещер — и ни единого человека вокруг.

Долт с удивлением огляделся. Его ближайшие соперники должны были быть сейчас на расстоянии нескольких десятков шагов, но он не видел никого. Словно все они растворились. Долт поёжился, чувствуя, как по коже пробежал холодок. Долинные Демоны не дремали и уже начали свою игру.

Насколько велики их хитрость и коварство, Долт понял уже через минуту.

Каменная стенка, возникшая перед ним, не казалась непреодолимым препятствием, тем более что небольшая осыпь и вьющаяся по ней тропинка значительно облегчали задачу. Долт направился было к

осыпи, намереваясь подняться наверх по этому пути, и замер в паре шагов, остановленный каким-то предчувствием. Тропа выглядела как обычно: узкая полоска утоптанного каменистого грунта, но что-то в ней было не так. Силясь понять, в чём дело, Долт внимательно оглядел осыпь, коря себя за мнительность и потерю времени, однако, занеся на неё ногу, он снова остановился в нерешительности. Он и сам не мог сообразить, что его удерживало, но что-то внутри говорило: «Нет, сюда нельзя». Этот путь был ловушкой. Какой только?

Долт обошёл осыпь с другой стороны и вдруг понял. Тени. От камней, которые лежали на середине тропы, не было теней, или были, но они совсем не соответствовали положению солнца. Эта осыпь была миражом, обманом, который мог скрывать всякое. Что именно, он узнал, когда ткнул туда копьём. Тропа и большая часть осыпи мгновенно исчезла, открыв взору яму, сплошь заросшую вириллой. Насколько яма глубока, видно не было из-за густых побегов липкого вьюна, но оказаться в ней всё равно было неприятно. Вирилла смягчила бы падение, но она же и помешала бы выбраться обратно, цепляясь за человека своими усиками. Сколько бы ему понадобилось времени, чтобы освободиться? В любом случае — немало. А он только начал свой путь по Полю.

«Воистину Поле Обмана», — подумал Долт, карабкаясь на стенку. Пребравшись через неё, он двинулся дальше, всматриваясь в каждый попадающийся на глаза предмет и проверяя наконечником копья вьющуюся меж камней тропинку. На всякий случай.

Через два десятка шагов Поле или, вернее, обитающие здесь Демоны подкинули ему новую головоломку, и дальше — в том же духе.

Он забыл обо всём на свете, о времени и невидимых соперниках, не замечая ни острых колючек, царапающих обутые в сандалии ноги, ни палящего, медленно карабкающегося в небо солнца. Теперь всё его внимание и все его мысли целиком поглотило Поле.

Иногда ему приходилось использовать ноги и руки для преодоления препятствий, но чаще всё же — голову. Он шёл, обливаясь потом, слыша где-то за спиной и из-за соседних камней ехидное подсмеивание Долиных Демонов. Сначала он шёл, стиснув зубы, стараясь не замечать их противного хихиканья, потом начал ругаться вполголоса, накликавая на их головы всевозможные проклятия. А они продолжали подсовывать ему одну каверзу за другой. И он справлялся с ними, не всегда гладко, но всё же справлялся. И после каждого испытания останавливался на мгновение, вытирал залитое потом лицо и смотрел вперёд, на медленно, но верно приближающуюся цепочку скал. Противоположный край Поля с каждым шагом становился всё ближе, а хихиканье Демонов — всё злее. Долт награждал их новой порцией проклятий и шёл дальше. Навстречу новому испытанию.

Солнце уже почти коснулось гребенчатой линии горизонта, когда Долт, вконец измотанный, грязный и исцарапанный, вышел к краю Поля. Шатаясь от усталости, он перешагнул через обозначенную камнями границу и повалился на песок, жадно хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Пот заливал ему глаза, он ничего не слышал из-за ударов готового выпрыгнуть из груди сердца, но душа его ликовала. Он прошёл Поле Обмана, несмотря на всю изощрённую хитрость Долиных Демонов! Прошёл от начала и до конца, и в положенный срок. А это означало, что он победил и как победитель достоин награды. Его наградой будет Дом Небожителей. Туда попадают только самые-самые, и один из них отныне он — Долт. Придёт Святой Иахим и заберёт его с собой туда, где перед ним раскроют все таинства неба. А после этого он и сам сможет стать одним из небожителей, перелетающих от звезды к звезде. Разве это не прекрасная награда? Куда лучше, чем все богатства и звания.

Опираясь на древко копья, Долт кое-как поднялся на ноги и выпрямился, глядя на приближающихся к нему служителей Храма. Спокойно

и гордо. Как и подобает настоящему воину.

Святой Иахим появился у ворот Храма Долины на следующий день, под вечер. Один, без свиты и лишней помпы. Как обычно. Стоящая у ворот стража пропустила его, приветственно подняв короткие мечи, прислужник отвёл его в покои Настоятеля.

Настоятель был один. Впустив гостя, он закрыл за ним дверь и протянул Святому Иахиму руку.

— Ну здравствуй, Васильевич. Чертовски рад снова тебя видеть. Садись.

— Здравствуй, Макс, — гость пожал протянутую руку и уселся в предложенное деревянное кресло. — Давненько мы с тобой не виделись. С позапрошлой осени, пожалуй.

— Ну да, — Настоятель, он же Максим Солопов, задумчиво кивнул. — Пожалуй. В прошлый раз Святым Иахимом Евгеньевич был... Точно! С позапрошлой осени и не виделись. — Полтора стандартных года...

— Какие полтора! Считаю уж два.

— Верно, — Васильевич помассировал вытянутые ноги и вздохнул. — Давно не ходил так далеко пешком.

— Хилое дитя цивилизации, — усмехнулся Максим. — Не то что местные.

— Кто же спорит. — Васильевич посмотрел на заваленный свитками стол. — Как прошёл Отбор?

— Нормально. То есть — как обычно. Только на сей раз прошедших испытание пятеро. — Максим выудил откуда-то пачку фотографий. — Особо интересен вот этот. — Он вытянул из пачки одну фотографию и протянул её Васильевичу. С фотографии на него смотрел Долт.

— Не очень силен по сравнению с другими, но сообразительный. Из всех прошедших Отбор он сделал меньше всего ошибок. И вообще очень любознательный юноша.

— Такие нам и нужны, — кивнул Васильевич, возвращая фотографию.

Максим положил фотографии на стол и вздохнул.

— Только вот не нравится мне всё это.

— В смысле? — не понял Васильевич.

— В смысле — вся эта возня. Отбор и прочее...

— Почему?

— Потому что так не должно быть, вот почему. Мы набираем людей в Академию Космической Разведки, и кого — дикарей! Мыслимое ли дело.

— Они не дикари, — отпарировал Васильевич. — Они уже поднялись достаточно высоко от уровня дикарей. Их цивилизация на той же стадии развития, как наша, ну, скажем, во времена Римской империи.

— Всё равно. Это люди более низшего уровня развития...

— А что делать, если люди более высшего, то есть мы, не справляются с поставленными задачами, — устало проговорил Васильевич. — Не начинай опять этот спор. Мы существа, избалованные благами цивилизации, изнеженные, привыкшие полагаться на различные устройства и механизмы, а полевой разведчик должен в первую очередь пола-

гаться только на себя. В этом мы проигрываем обитателям более примитивных миров. Они более приспособлены к выживанию, чем мы. У нас есть всё, что нужно: корабли, способные домчать до самых дальних звёзд, оружие, способное уничтожать целые планеты, любопытство, чёрт его дери, но нет тех качеств, которые необходимы для работы во вновь открытых мирах и которые есть у этих детей природы. Так что, если не использовать, как ты их называешь, дикарей, нам придётся их растить самим. Это во-первых. А потом, мы подготавливаем их планету к будущему контакту с нашей цивилизацией. Рано или поздно они дорастут до этого. Именно поэтому тут и создали это Поле, и основали Храм, и этот культ Дома Небожителей... Программа рассчитана на многие столетия. Не мы её начали, не нам её и заканчивать.

— Это я знаю. — Максим пожал плечами. — И всё равно от этого попадает каким-то... авантюризмом.

— А разведка и есть авантюризм... До некоторой степени, — улыбнулся Васильевич. — Впрочем, если тебе что-то не по нраву, можешь выйти из программы...

— Ещё чего! — Максим поднялся со своего места и шагнул к двери. — Ладно. Пойду распоряджусь насчёт ужина.

— Надо сообщить, чтобы прислали транспорт, — сказал Васильевич.

— И что б готовили маскирующие поля и прочие оптические эффекты. Завтра состоится шоу под названием «Святой Иаким берёт избранных в Дом Небожителей»... Где у тебя передатчик?

Настоятель указал на стоящий в углу ларец.

— Там, где и раньше. — И вышел.

Святой Иаким тоже встал, но прежде чем отойти от стола, взглянул на лежащие среди прочих бумаг фотографии. Дикари, вспомнилось ему.

— Добро пожаловать в Академию Разведки, курсанты!

И подсел к передатчику. tm